

Секция «Мировая политика»

Международная конференция в Рамбуйе по Косово (февраль – март 1999 г.): поиск мирного решения или *casus belli*?

Белоус Сергей Романович

Студент

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический

факультет, Харьков, Украина

E-mail: whiteserg@ya.ru

Эволюция Косовской проблемы из локального этнополитического конфликта в международный кризис произошла в 90-х годах XX века благодаря драматической эскалации насилия в крае, инициированной Освободительной армией Косово, которая несла ответственность за многочисленные теракты, а также нападения на сербскую полицию и нелояльное боевикам мирное население [8, с. 74-77, 132-134].

Как известно, апогеем Косовского кризиса стала воздушная операция НАТО против СРЮ, якобы призванная разрубить этот «гордиев узел» сербско-албанских противоречий. Главным аргументом для начала несанкционированных СБ ООН бомбардировок Югославии Североатлантическим альянсом был отказ сербской делегации на международной конференции в Рамбуйе подписать так называемое «Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово», который интерпретировался апологетами натовской агрессии как «выбор в пользу войны» [9, с. 527]. Зато косовские албанцы, подчёркивал в обращении к американцам Б. Клинтон, «избрали мир, подписав соглашение, даже считая, что не получили всего желаемого» [2, р. 63].

Международная конференция в Рамбуйе по Косово, начавшаяся 6 февраля 1999 г. и завершённая затем в Париже 19 марта, была организована по инициативе Контактной группы и проводилась при посредничестве представителей США (К. Хилл), ЕС (В. Петрич) и России (Б. Майорский). Она стала точкой бифуркации в процессе интернационализации рассматриваемого конфликта – именно тогда было провозглашено об исчерпанности дипломатических средств и неизбежности «гуманитарной интервенции», а сам текст соглашения, на ней представленный, впоследствии превратился в «эталон» мирного урегулирования, на который ссылались и НАТО, и ООН (например, Резолюция СБ 1244).

В конференции принимали участие две делегации: косовских албанцев и сербского правительства – первую возглавил один из командиров боевиков, Х. Тачи (что отразило доминирование в ней ОАК) [5, р. 227], вторую – сербский юрист Р. Маркович [6, с. 110]. Переговоры проходили по принципу «proximity talks» – то есть, обе стороны обменивались предложениями друг с другом через посредников, не встречаясь лично [5, р. 227]. Югославские дипломаты, вынужденные вместо косоваров контактировать практически с одним лишь К. Хиллом, настаивали на проведении непосредственного диалога с косовскими албанцами, однако последние, не без инструкций США, от него отказались [6, с. 114-115]. Данное ограничение серьёзно препятствовало достижению компромисса.

Главным «камнем преткновения» в переговорном процессе стал вопрос о степени и характере международного присутствия в Косово – по американскому сценарию, ведущую роль должно было играть в нём НАТО, что категорически не устраивало СРЮ

[6, с. 118; 9, с. 517]. Косовары же требовали проведения по истечению трёхгодичного периода референдума о независимости и противостояли условию разоружения ОАК [9, с. 516, 518-519]: подобная неуступчивость объяснялась их стремлением к независимости – единственно приемлемому варианту. Интересно, что по этому поводу, М. Олбрайт уверяла Х. Тачи: США «не заставляют [ОАК] отказываться от своей цели» – её нужно лишь отсрочить, так как, хотя «сейчас Милошевич представляет большую проблему», «но через три года ситуация, вероятно, будет выглядеть совершенно иначе» [9, с. 523], а Б. Клинтон откровенно признался: «наша команда решила написать соглашение таким образом, чтобы референдум был отложен, но не исключён навсегда» [1, р. 850].

Окончательный проект предполагаемого соглашения сербской делегации был предоставлен лишь в день завершения конференции и на его рассмотрение оставалось всего несколько часов – но, что самое удивительное: две трети текста она видела впервые [7, с. 6]! В частности, одна из нововведённых глав (№. 7, добавление В) требовала присутствия войск НАТО не только в Косово, но на всей территории СРЮ – причём они должны были обладать полным иммунитетом от югославского законодательства и пользоваться многочисленными привилегиями [10, с. 54-58]. Угрозы американских дипломатов о начале бомбардировок в случае отказа сербов подписать данный вариант соглашения поставили последних перед дилеммой: либо добровольно принять оккупацию, либо столкнуться с «гуманитарной интервенцией». Позднее, В. Петрич, критикуя сербскую делегацию, отмечал, что статьи идентичные «Добавлению В», «слово в слово», были подписаны С. Милошевичем ещё в 1995 в рамках Дейтонских соглашений [4] – однако представитель ЕС забыл добавить: это касалось только БиГ, которая не являлась частью СРЮ.

Таким образом, Югославия оказалась в ситуации, когда любое решение оборачивалась против неё – это отлично иллюстрирует фраза одного высокопоставленного представителя администрации Белого дома: «Мы намеренно подняли планку слишком высоко, чтобы сербы её не взяли. Они заслужили бомбардировки, и они их получают» [3]. А делегации косоваров М. Олбрайт доходчиво объяснила: «если вы согласитесь принять наше предложение, а сербы – нет, то НАТО начнёт наносить авиаудары» [9, с. 523]. Поэтому не удивительно, что в итоге албанцы подписали этот текст соглашения.

В свете всего вышесказанного, ответ на вопрос, поставленный в заглавии, становится очевидным: США стремились укрепить свои геостратегические позиции в регионе путём установления протектората НАТО в Косово – чего можно было достичь лишь в результате военной интервенции, повод для которой и обеспечил срежиссированный ими провал переговоров в Рамбуйе.

Литература

1. Clinton B. My life. New York: Knopf, 2004.
2. Hatchett R. L. The Rambouillet Ultimatum // Kosovo: The Score. 1999-2009. Washington D.C.: The American Council for Kosovo and The Lord Byron Foundation for Balkan Studies, 2009. – pp. 63-68.
3. Jatras J. Remarks at CATO (5/18/99) // URL: <http://balkania.tripod.com/resources/geostrate> (дата обращения: 12.05.2011).

4. Lamfalussy C. Wolfgang Petritsch: "Il n'y avait pas eu de mystère à Rambouillet" // La Libre Belgique, 09.02.2000.
5. Weller M. The Rambouillet Conference on Kosovo // International Affairs. – Vol. 75, No. 2, 1999. – pp. 211-251.
6. Ђовановић Ж. Косовско огледало. Београд: Београдски форум за свет равноправних, 2006.
7. Марковић Р. Неуспех преговора у Рамбујеу и Паризу као повод за рат против Србије (додатак књизи Агресија НАТО). Београд: Клуб генерала и адмирала, 2008.
8. Мијалковски М. Дајманов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд: Војска, 2002.
9. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
10. Соглашения Рамбује (Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово). Документ ООН S/1999/648.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность экс-министру иностранных дел Союзной Республики Югославия Живадину Ђовановичу за консультации и предоставленные материалы для исследования.